

Сюй Наньнань не знала, что думает Сюй Хун, но ей тоже было наплевать на мысли остальных членов семьи Сюй. В дополнение к решению своих собственных дел на этот раз в городе, у нее все еще есть важные дела, которые нужно сделать.

После обеда Сюй Наньнань подошла к Ли Цзинь, чтобы попросить одежду.

Ли Цзинь дулась на кухне. Было приготовлено десять булочек на пару, и на вечер осталось бы еще две для детей, но все они были съедены в полдень. И их съели эти мертвые девчонки. Ее мужчина, Сюй Цзяньшэн, даже не съел их.

“Мама, дай мне переодеться во что-нибудь. Свою одежду неудобно носить”.

У Сюй Наньнань не было никакой хорошей одежды. Войдя в город, она намеренно испачкала одежду, поэтому одежда выглядела порванной и грязной.

Ли Цзинь чуть не рассмеялась от злости. “Ты все еще просишь у меня одежду. Я тебе еще что-то должна? Значит, когда ты приходишь, ты хочешь есть нашу еду и носить наши вещи?”

Сюй Наньнань непонимающе посмотрела на нее, повернулась и ушла.

“Что ты собираешься делать?” Девчонка уже хотел уйти, прежде чем она закончила ругаться. Все должно быть наоборот!

Ли Цзинь сердито посмотрела на Сюй Наньнань, и Сюй Наньнань оглянулась на нее: “Ты не даешь мне одежду? Я иду к своему отцу”.

Когда она услышала, что Сюй Наньнань снова собирается на шахту, глаза Ли Цзинь расширились.

Сейчас она мечтает, чтобы люди в шахте забыли об этом раньше, но теперь эта мертвая девчонка оять хочет пойти на шахту, чтобы проболтаться, и это намеренье не может, заставить чувствовать себя лучше.

В сердце Ли Цзинь лицо и личность важнее всего остального. Сюй Наньнань хочет отправиться на шахту, чтобы устроить неприятности, что определенно повлияет на карьеру Сюй Цзяньшэня и заставит людей смеяться над ними. Это тоже само, что вонзить ей нож в сердце.

Если бы это было в прошлом, она бы определенно строго проучила эту девчонку. Жаль, что сейчас эта девчонка вдруг изменилась. Она ничего не могла с собой поделать. Тогда ей просто нужно было улыбнуться девчонке, и девчонка еще долго была бы счастлива. Пока у нее было серьезное лицо, эта девчонка даже не осмеливалась дышать.

“Для чего тебе нужна эта одежда? Ты вернешься завтра, у тебя дома нет никакой одежды?” Ли Цзинь стиснула зубы.

“Ты также сказала, что мы с Сяомань обе носим одежду вместе. Если мы промокнем, нам придется залезть голыми под одеяло. Я говорю это не для того, чтобы сравнивать нас с Хунхун, но они не могут быть похожи на дочь хозяина, в то время как мы выглядим как служанки, которые обслуживают молодую леди, верно?”

Последняя фраза была подобна ножу, пронзившему Ли Цзинь сердце. Она была служанкой в доме хозяина раньше. Она не верила, что ее дочь не знает об этом, и когда она сказала это сейчас, то явно, намеренно ударила ее по лицу.

"ты ... ТЫ!.."

Ли Цзин сердито хотела найти метлу, чтобы ударить кого-нибудь.

Сюй Наньнань сказала: "Сейчас я иду на шахту".

Ли Цзин остановилась, стиснула зубы и посмотрела на нее. Понаблюдав за ней долгое время, она горько топнула ногой и вошла в комнату.

Увидев, как она поспешно уходит, Сюй Наньнань скривила губы, а в ее глазах мелькнула гордость. Она также знает слабость Ли Цзин. Эта женщина действительно ставит лицо и репутацию важнее всего остального.

Другие ради самолюбия терпят лишения. Она все еще не думает, что страдает, поэтому она довольна собой.

Через некоторое время Ли Цзин достала красное клетчатое пальто. "Это старая одежда твоей сестры Хунхун",

Вынимая одежду, Ли Цзин все еще чувствует себя немного болезненно. Сюй Хун-симпатичная и умная девушка, которая одевается лучше, чем Сюй Мэйцзы. Ли Цзин также очень рада красиво одеть ее, и у нее будет лицо, когда она выйдет, поэтому Сюй Хун тоже шьют много одежды. Сюй Мэйцзы меньше, чем Сюй Хун. До тех пор, пока одежду Сюй Хун нельзя носить, Сюй Мэйцзы все еще может ее носить.

Она собиралась подарить это пальто Сюй Мэйцзы, а теперь ей пришлось отдать его этой мертвой девчонке. Какая напрасная трата. Она не хочет смотреть на то, как она выглядит.

Сюй Наньнань больше не заботилась о старой одежде, теперь было слишком поздно шить новую одежду, и она не специально смущала Ли Цзин из-за одежды, а на самом деле хотела пойти по делам. Поэтому она не стала спорить с Ли Цзин и переоделась в новую одежду, забрав старую. Затем она расчесала волосы и заплела две косички.

Ли Цзин обнаружила, что после того, как она немного принарядилась, она оказалась довольно хорошенькой. Она очень похожа на нее, когда была маленькой.

Но в этом возрасте она все еще работала служанкой в доме хозяина.

Ли Цзин снова почувствовала себя неловко. Она дважды промурлыкала и вошла в дом.

У Сюй Наньнань не было времени заботиться о ее настроении, поэтому она позвала Сюй Сяомань и сказала ей не бегать, потому что она выйдет, чтобы что-то сделать сама. Сюй Сяомань послушно кивнула: "Сестра, не волнуйся, я никуда не уйду. Но, сестра, ты знаешь дорогу, и зачем тебе нужно выходить?"

"Я не была в городе, так что я просто выйду и осмотрюсь. Ты еще молода, так что пока никуда не выходи. Я вернусь до ужина". Сюй Наньнань коснулась ее головы.

В этой семье она, ее самый близкий человек.

После того, как Сюй Сяомань была устроена, Сюй Наньнань вышла.

Семья Сюй Цзяньшэня жила в доме для персонала, устроенным при шахте, который находился недалеко от шахты и далеко от города. Однако в это время город действительно был не таким

уж большим. Когда Сюй Наньнань пришла с автобусной станции, она запомнила дорогу. На этот раз она тоже отправилась туда.

Город, где находилась Сюй Наньнань, называется город Наньцзян, но из-за того, что здесь находится железный рудник, который стимулировал местное развитие, здесь все еще много рабочих. По пути она встретила много рабочих в спецодежде.

Пройдя пешком более получаса, она добралась до центра города.

В это время здесь нет частного бизнеса, и улицы не очень оживленные. Некоторые рестораны, мимо которых, она проходила, также принадлежат государству, и там не так много людей едят. В снабженческих и маркетинговых кооперативах есть много людей, которые могут забрать оттуда вещи. Кто-то шептался с персоналом за стойкой. Люди за прилавком тайно доставали с прилавка какие-то труднодоступные товары.

В наши дни, если ты, что-то хочешь купить, у тебя должны быть связи.

Сюй Наньнань вспомнила сериал, который она смотрела раньше. Актер купить, пару туфель Цзефан для своего тестя, поэтому, он обратился за помощью к своим друзьям, которые работали в агентстве снабжения и маркетинга. Потому что, их было трудно купить.

В то время она думала, что это было слишком преувеличено. Теперь, когда она на сцене, она знает, что реальность еще более преувеличена, чем искусство.

Цель Сюй Наньнань на этот раз приехать сюда, чтобы взглянуть на ситуацию в городе и понять эпоху. Кроме того, она также хочет воспользоваться возможностью заработать деньги.

В конце концов, она не может каждый раз тайно покупать вещи на Таобао. Независимо от того, как она выбирает продукты, эти продукты трудно купить, или их даже не существует в эту эпоху. Раз или два об этом никто бы и не подумал. Если их слишком много, трудно гарантировать, что не будет несчастных случаев. Поэтому она считает, что самый безопасный способ-использовать валюту этой эпохи для покупки вещей в эту эпоху.

У нее нет денег, и у нее нет чувства безопасности. Если бы у Сюй Геншеня не было денег, ей бы пришлось беспокоиться о дорожных расходах, чтобы въехать в город.

Единственный способ, которым она сейчас может зарабатывать деньги, - это продавать вещи.

Продавать открыто, определенно неприемлемо, и в эту эпоху контроль все еще очень силен.

Сюй Наньнань немного подумала, нашла место, где никого не было, и купила две банки сухого молока в стеклянных бутылках на Таобао. Оторвав оберточную бумагу от пакета, она положила его в матерчатую сумку и пошла в больницу.

Пройдя два круга по больнице, Сюй Наньнань посмотрела на старика, который вышел из палаты.

Она просто смотрела на старика некоторое время и увидела, что он ухаживал за пожилой дамой. На столе стояла банка рисовой лапши, которая, казалось, была тонизирующим средством.

Те, кто может жить в одной палате в это время, условия у них определенно не слишком плохие. Они также могут позволить себе рисовую лапшу, и покупательная способность должна

быть достаточной.

Сюй Наньнань сразу же решила найти этого человека, чтобы прощупать почву. После того, как старик вышел из палаты, она последовала за ним и сказала: “Дедушка, пожалуйста, подожди”.

Старик позади услышал голос, в замешательстве оглянулся, и увидел, что это была маленькая девочка, и спросил: “Маленькая девочка, в чем дело?”

С напряженным выражением лица Сюй Наньнань она прошептала: “Дедушка, ты хочешь купить сухое молоко, оно очень питательное”.

Сюй Наньнань смотрела на старика и поймала его взгляд.

Старик опустил голову и спросил: “Малышка, ты знаешь, где его продают?”

Затем он огляделся и обнаружил, что кто-то проходит мимо, поэтому он быстро потащил Сюй Наньнань в палату.

Пожилая дама на больничной койке увидела своего мужа, который собирался пойти домой готовить. Через некоторое время он вернулся, приведя маленькую девочку, и удивленно села.

Старик поспешил дать ей лечь: “Не двигайся”. Он сразу же повернулся, чтобы посмотреть на Сюй Наньнань: “Девочка, ты знаешь, где продают сухое молоко?”

Дело не в том, что старик слишком преувеличивает, а в том, что эту вещь слишком трудно купить. Оно вообще не продается в уездном городе, и его трудно найти даже в провинциальном городе. Его жена была госпитализирована, и у нее нет пищевых добавок. Он действительно торопится.

Сюй Наньнань не ожидала, что старик будет так встревожен, и сразу поняла, что выход есть. Достав сухое молоко из матерчатого пакета, она сказала: “Мой папа-рабочий. Он поехал в большой город в командировку и купил мне сухое молоко, чтобы пополнить мой организм. Я знаю, что это вкусно, поэтому не хотела его есть, и поэтому я хотела обменять его за какие-то деньги, чтобы облегчить жизнь своей семье”.

Сказав это, Сюй Наньнань почувствовала, что ее почти тошнит. Она смогла открыть глаза, и говорить глупости, и назвать Сюй Цзяньшэня сыновним отцом.

Верит ли в это Сюй Наньнань или нет, другая сторона все равно в это верит.

“Ты действительно разумный ребенок. Я не должен был позволять тебе предавать желания твоей семьи о тебе, но мне действительно это нужно. В обмен, если у меня будет шанс в будущем, я также дам тебе что-нибудь хорошее”.

Старик все еще чувствует себя немного виноватым из-за покупки вещей, которые ее родители покупали для своих детей, чтобы пополнить их тела, потому что он тоже был отцом раньше, и он знает, как сильно родители заботятся о своих детях.

Сюй Наньнань тут же кивнула: “Дедушка, на самом деле это ничего. Мой папа часто путешествует. Когда жизнь семьи наладится, я позволю ему снова купить его для меня. Но, дедушка, сколько ты даешь за это сухое молоко? ”

Она не хочет говорить о любви, она просто хочет поговорить о деньгах, в конце концов.

Старик неловко улыбнулся: “Я в замешательстве, я еще не говорил об этом. Как насчет банки сухого молока за шесть юаней? Как насчет двух банок?”

Пожилая дама на кровати сказала: “Просто купи банку”.

“Все в порядке. Давай оставим это себе и будем есть медленно. Обычно его нелегко купить”.

Сюй Наньнань подсчитала это в уме. Сейчас средняя зарплата рабочего составляет более 30 юаней. Согласно цене, за шесть юаней можно купить десятки килограммов хорошего зерна(рис и пшеничная мука). Если вы покупаете грубое зерно(напр. гаолян, просо), вы можете купить на десятки килограммов больше.

Таким образом, даже если сухое молоко было куплено за пять юаней, оно было продано за шесть юаней, и Сюй Наньнань получила прибыль в размере одного юаня за каждый.

“Дедушка, у тебя есть билет? Подойдут как продовольственные, так и промышленные билеты”.

” Да”, - увидев, что Сюй Наньнань согласна, старик улыбнулся и достал из кармана пачку билетов. Исходя из цен на это время, Сюй Наньнань взяла 20 кэtti продовольственных талонов, а на остальное взяла промышленные талоны.

Она может тайно покупать еду на Таобао, главным образом потому, что ей нужно покупать вещи в своей жизни в будущем. Она может воспользоваться этими билетами.

С двенадцатью юанями и пачкой билетов Сюй Наньнань радостно покинула палату. Перед уходом старик оставил ей адрес, чтобы, если у нее все еще будут эти вещи в будущем, она могла пойти к нему.

Сюй Наньнань также узнала, что старика звали Ю Донглай. Он-отставной работник подразделения.

Когда Сюй Наньнань ушла, пожилая леди сказала: “Если вы знаете, как тратить деньги без разбора, было бы расточительно покупать их”.

Ю Донглай улыбнулся и налил ей горячей воды, чтобы приготовить сухое молоко: “Что пропадает даром? Теперь мы дома. Деньги не потрачены, и я не могу просто так оставить их себе. Нет ничего важнее твоего тела, жена моя. Вы хорошо заботитесь о своем здоровье и проживете больше лет. Не оставляй меня одного в этом мире”.

Глаза старой леди покраснели, когда она услышала эти слова. Она опустила голову и вытерла слезы.

После того, как Сюй Наньнань покинула больницу, она не сразу вернулась, а некоторое время гуляла по городу. Хотя уездный город в это время не был таким красивым и процветающим, как города в будущем, по сравнению с деревней Сюцзяцунь, он был почти небом и подземельем. Неудивительно, что люди в это время хотят бежать в город.

Увы, ей тоже хотелось бежать в город. К сожалению, пока нет никаких шансов. Что касается обратного пути к паре Сюй Цзяньшэня, она даже не думает об этом. Несмотря на все трудности, она также не хотела полагаться на Сюй Цзяньшэня, чтобы жить с ними.

Сюй Наньнань отправилась на некоторые государственные предприятия, чтобы расспросить о ситуации с набором персонала.

В настоящее время основным направлением найма на работу является набор работников с постоянным местом жительства, зарегистрированным в городе, и это также зависит от образования.

Не думайте, что в настоящее время, не посмотрят на ваше образование. Если вы хотите быть штатным сотрудником, вы должны быть, по крайней мере, учеником средней школы. Ученикам старших классов средней школы. все еще нужна страховка. Если придут студенты колледжа, они станут кадрами. Что касается подмастерьев, вы также можете рассмотреть тех, у кого нет большого образования, но эту основную работу нанимают детей рабочих. Пока у подразделения есть такая возможность, в основном могут быть наняты двенадцатилетние или тринадцатилетние дети. Но, конечно, для некоторых специальных видов работ, таких как технические, если у вас есть такая возможность, вы также можете соответствующим образом выполнить условия и поступить в подразделение через оценку. Если у вас есть сельский хукоу, вы также можете перенести его в свое рабочее подразделение.

Однако это было потому, что у Сюй Наньнань не было сил, чтобы поступить, и у нее не было образования. Не говоря уже о том, что у нее все еще был сельский хукоу, что было в принципе невозможно.

На обратном пути Сюй Наньнань почувствовала еще большее разочарование и захотела закричать. Трудно войти в город, и это было труднее, чем взобраться на небо!

<http://tl.rulate.ru/book/64203/1696804>